

Е Сянь подошёл к двери операционной и глубоко вздохнул. Внутри Тан Чжи оперировал старина Чжан — в его мастерстве Е Сянь не сомневался. Он был уверен, что с Тан Чжи всё будет в порядке, но отчего же сердце сжималось от сожаления и боли?

Он корил себя за то, что не примчался сразу, как получил сообщение. Мучился, думая, что Тан Чжи из-за него довёл себя до такого. Любовь Тан Чжи была слишком тяжёлой ношей, Е Сянь не знал, как её вынести.

Он сел на стул у операционной, схватился за голову. На красивом лице — растерянность, брови сведены. Что же ему делать?

— Доктор Е?

Сяо Си, искавшая кого-то в коридоре, случайно заметила его. Он сидел, сгорбившись, обхватив голову руками. Ни тени былой уверенности, ни привычной улыбки — такого Е Сяня она никогда не видела. В этот миг ей захотелось подойти и обнять его.

Но она струсила, лишь тихо окликнула:

— Доктор Е!

Е Сянь поднял голову только со второго раза.

— Сяо Си? — Он взглянул на встревоженную девушку, и в голове мелькнула мысль.

— Доктор Е, почему вы без халата? Что вы здесь делаете?

Е Сянь не ответил. Он встал и схватил её за руку. Сяо Си вздрогнула, лицо залилось краской.

— Д-доктор Е? — пробормотала она, краснея.

— Сяо Си, поможешь мне? — Е Сянь смотрел на неё с надеждой, хотя сейчас было не до того.

— Ч-чем?

...

Дверь операционной открылась. Вышел Чжан Чжи, снял маску и увидел Е Сяня.

— Сяо Е? Ты что здесь?

Чжан Чжи удивился, оглянулся на операционную и кивнул в её сторону:

— Твой друг?

— Да, старина Чжан. Как он?

— Жив-здоров, только желудок немного пострадал. Ну что вы, молодые, так над собой измываетесь? В ваши годы уже желудки гремят. Думаете, молодость вечная? — Старик шлёпнул Е Сяня по плечу свёрнутой маской и покачал головой.

— Спасибо, старина Чжан.

Е Сянь похлопал его по плечу, и на душе полегчало.

— Какое спасибо! Лучше о себе позаботься. Кстати, это тот самый человек, о котором ты говорил?

Чжан Чжи придвинулся ближе и понизил голос.

Е Сянь кивнул.

— Мы дружим с детства. Всё между нами слишком запутано. И вот опять из-за меня он... Я просто не знаю, что делать. — Он вздохнул.

— Подумай хорошенько, молодой. Только чтобы потом не жалеть.

Старик похлопал его по плечу.

— Я придумал кое-что. Нашёл девушку, которая будет притворяться моей подругой. Надо разом оборвать эти мысли. Не могу смотреть, как он себя губит.

— А ты уверен, что он не станет губить себя ещё сильнее?

Чжан Чжи посмотрел на Е Сяня, потом мысленно на того, кто лежал внутри. Пара они что надо.

— Старина Чжан? — Е Сянь окликнул его, заметив, что тот задумался.

— М-м?

— Как думаешь, способ хороший?

Чжан Чжи молча вздохнул про себя.

— Смотри сам, — сказал он, похлопал Е Сяня по плечу и ушёл.

Тот остался стоять, не понимая, что старик имел в виду.

Тан Чжи перевели в обычную палату. Е Сянь последовал за ним. После того как Чжан Чжи дал указания, а медсёстры проверили аппаратуру, в палате воцарилась тишина. Кроме Тан Чжи, там лежали ещё двое — пожилая женщина и мужчина их с Е Сянем возраста. Оба спали. Тан Чжи положили у стены. Наркоз ещё не отходил, глаза были закрыты.

Е Сянь придвинул стул к кровати и сел. Густые ресницы не скрывали тёмных кругов под глазами. У Тан Чжи было всё: ум, красота, рост, фигура. Совершенство. И это совершенство вдруг споткнулось о него, Е Сяня, и влюбилось.

Не знал Е Сянь, радоваться своей притягательности или печалиться.

Тан Чжи, путь гомосексуала труден. Я не хочу огорчать сестру. Нашему роду нужно продолжение. Прости, что снова и снова раню тебя. Если не сможешь простить — отпусти. Я тебе не пара.

Е Сянь проигнорировал внезапную боль в груди, когда подумал, что Тан Чжи мог бы его отпустить. Они останутся братьями. Не lovers, так brothers. Раньше как-то жили, и дальше проживут.

Он сидел у кровати и ждал, когда Тан Чжи очнётся. В палате было непривычно тихо.

Вдруг дрогнули ресницы. Е Сянь встрепенулся. Тан Чжи открыл глаза — сначала смущённо, потом сознание прояснилось.

— Очнулся? Как себя чувствуешь? Что-то болит?

Е Сянь наклонился, но Тан Чжи молча покачал головой и снова закрыл глаза.

Тот замер.

— Я позову медсестру, сделают укол. Сейчас есть нельзя.

Тан Чжи не ответил. Е Сянь посмотрел на него и вышел.

...

— Пусть две недели ест только жидкое, потом на обычное перейдёт. Позаботься о нём, отложи все эти разборки. В Городе А у него только ты.

Чжан Чжи похлопал Е Сяня по плечу. Тот кивнул и вдруг вспомнил о беременной, что приехала с Тан Чжи. Как она?

— Я сначала зайду к его подруге, к той беременной. У неё схватки начались, сейчас в родблоке.

— А? Беги, беги!

Чжан Чжи замахал рукой. Е Сянь развернулся и почти бегом двинулся к родблоку.

У дверей сидел один А-Цзи.

— А-Цзи, ещё не вышла? — Е Сянь подошёл быстрым шагом.

— Нет. Как Тан?

— В порядке. А ты чего такой измотанный?

— Роды — жуть просто. Сердце до сих пор колотится. Хотя та девушка мне совсем чужая, всё равно переживаю. Необъяснимо.

А-Цзи горько усмехнулся. Впервые такое чувствовал.

— Э-э... Ладно. Когда там будет твоя жена, прочувствуешь по полной.

Е Сянь похлопал его по плечу.

— Кстати, её родных вызвал?

А-Цзи взглянул на него. На лице Е Сяня отразилось внезапное прозрение.

— Беги уже! — А-Цзи толкнул его, не выдержав.

Е Сянь кивнул и почти побежал обратно в палату Тан Чжи.

— Тан Чжи!

Он ворвался, запыхавшись. Тан Чжи удивлённо посмотрел на него.

— Быстро, звони родным той женщины, с которой ты на осмотры ходил! Она рождает сейчас!

— Что?!

Тан Чжи попытался вскочить, вскрикнул от боли и схватился за шов.

Е Сянь с раздражением уложил его назад.

— Я позвоню. Дай телефон.

Тан Чжи ощупал карманы.

— Телефона нет! — Он всегда носил его с собой.

— Номер её родных помнишь?

У Тан Чжи была феноменальная память, особенно на цифры и тексты.

— Помню.

Е Сянь достал телефон, набрал номер, который продиктовал Тан Чжи. На той стороне коротко бросили: «Сейчас приедем» — и положили трубку.

— Готово.

Е Сянь отключился и вошёл в палату.

— Отдыхай. Я схожу, проверю, как твоя подруга.

— Я тоже пойду.

— Никуда ты не пойдёшь. Только что под ножом был, не выдумывай.

Е Сянь был непреклонен.

— Она мой друг. Из-за меня всё и случилось. Я должен быть там.

Тан Чжи смотрел на него с упрямым вызовом. Е Сянь сдался, вышел, раздобыл у поста инвалидную коляску, привёз её в палату и усадил Тан Чжи.

Он стал легче? — Мелькнула странная мысль. Е Сянь отмахнулся и повёз Тан Чжи к родблоку.

— Тан? Ты как здесь? Ты же только что с операции?

А-Цзи удивился. Видимо, Цзэн Кэ для Тан Чжи важнее, чем он думал. Только что на операционном столе — и уже здесь дежурит. Со стороны можно подумать, что они пара.

— Всё в порядке. Как Цзэн Кэ?

Тан Чжи с беспокойством взглянул на закрытые двери.